

Глава 1

В Городе Цзине стояла поздняя осень, и даже яркое солнце не могло рассеять промозглый холод, витавший в воздухе.

Юй Люгуан очнулся от резкой тряски. Он с трудом разлепил веки, но в расфокусированном взгляде мог различить лишь чей-то волевой подбородок.

Кажется, его несли на руках. Ладонь этого человека была горячей и сжимала его так сильно, что это невозможно было игнорировать. Пальцы впивались в спину и подколенные ямки, впиваясь в кости, словно пытаясь вырвать его откуда-то, и от этого было мучительно больно.

Шаги под ним были торопливыми.

Стук кожаных ботинок о пол отдавался в груди Юй Люгуана гулкими ударами, словно барабанная дробь.

Он давно не испытывал этой тупой боли в сердце. Слегка нахмурившись и преодолевая дискомфорт, он напряг память, порывшись в её закоулки. Ах да... вспомнил. Если ничего не путаю, это было его первое задание после привязки к системе быстрого перемещения, и завершилось оно побегом через смерть.

— Доктора! Вызовите доктора!

Стремительные шаги по коридору смешивались с прерывистым дыханием мужчины.

Словно через вату, звуки глухо бились о барабанные перепонки. Кроме первых двух криков, Юй Люгуан больше ничего не мог разобрать. Он снова закрыл глаза и, взвесив все за и против, решил погрузиться в беспамятство.

***

[Бип! Возврат в первый мир «Злобный истинный молодой господин» успешно завершён!]

[Прошло тринадцать минут с момента смерти носителя. Часть жизненных показателей тела восстановлена.]

Сознание Юй Люгуана прояснилось, но он по-прежнему не слышал внешних звуков и не мог открыть глаза.

Оценив ситуацию, он мысленно обратился к системе: [Нельзя было вернуться к более ранней

временной точке?]

К этому моменту он уже сделал всё, что должен был, и даже то, чего не следовало. Совершив все мыслимые злодеяния, он стал образцовым злодеем, с этим никто бы не поспорил.

[Это самая ранняя точка для возврата.] — Система сделала паузу. — [Чтобы снизить уровень гнева, нужен его максимальный показатель.]

Услышав это, Юй Люгуан умолк, погружившись в раздумья.

Опять выполнять задание...

Это было далеко не первое его задание в системе быстрого перемещения.

Изначально он согласился на это ради силы измерения, которую получал по завершении миссий. Она была нужна ему, чтобы укрепить собственную слабую сущность и достичь своей цели.

Когда задания были выполнены, они с системой разошлись, и с тех пор прошёл почти месяц.

Месяц спустя, то есть всего несколько минут назад, система снова нашла его, объяснила ситуацию и попросила вернуться в уже пройденные миры, чтобы продолжить миссию.

[Я не ожидал, что гнев этих Детей удачи окажется настолько силён, что сможет пробить печать измерения... В общем, теперь тебе нужно вернуться и снизить уровень их гнева, чтобы предотвратить коллапс миров.]

Дети удачи — это выдающиеся личности в каждом из миров, лучшие в своих сферах, и обычно их несколько.

А задачей Юй Люгуана было играть роль злодея-сердцеда, чтобы вызвать у всех Детей удачи максимальный гнев.

Ненависть, зависть, любовь... все эти чувства в разной степени порождали гнев.

Для Юй Люгуана такие задания были привычным делом, не представлявшим особой сложности.

Но теперь... снижать уровень гнева...

Он слегка нахмурился.

То повышать, то понижать... от этого неизбежно возникало ощущение, будто все его усилия были напрасны. Услышав новость, Юй Люгуан хотел было отказаться.

Но система, проработав с ним долгое время, понимала его по малейшему изменению выражения лица и поспешила добавить: [Будет вознаграждение. На этот раз тоже сила измерения. Весь остаток, до последней капли, отдам тебе.]

Ни одно новорождённое божество в любом из миров не откажется от дополнительной силы измерения.

Юй Люгуан не был исключением.

Он опустил глаза и, подумав о тех, кто ему поклонялся, в конце концов коротко ответил: «Хорошо».

***

— С девяти двадцати трёх до девяти тридцати шести. Тринадцать минут.

— Господин Жун, он не принимал лекарства в последние дни?

— Я лично следил, чтобы он их принимал.

Когда Юй Люгуан пришёл в себя, он услышал до боли знакомый, но уже подёрнутый дымкой забвения голос. Хриплый, словно чужой.

Будто пережив величайшую радость и величайшее горе, его обладатель с трудом выдавливал слова из горла:

— Я смотрел, как он их ест, как глотает. Я даже проверял у него во рту, под языком, заставлял несколько раз запивать водой. Спрятать было негде.

— Значит, он вызывал рвоту.

Обладатель хриплого голоса замолчал, заметив, что Юй Люгуан очнулся.

Худощавое тело тонуло в белоснежном одеяле. Глаза, похожие на стеклянные бусины, были влажными от дискомфорта, с покрасневшими уголками, и полуприкрыты.

Жун Сюань опустил голову, глядя на его руку с капельницей. Бледная, почти бескровная кожа, вокруг иглы — синяк. Он выглядел очень жалко.

Никто не произносил ни слова.

Юй Люгуан видел, как дрожат руки Жун Сюаня.

Тот хотел было потянуться за сигаретой, но вспомнил, что юноша не любит табачный дым.

В тишине Юй Люгуан почувствовал, как матрас рядом с ним слегка прогнулся. Он пошевелил холодными пальцами, его влажные глаза с трудом сфокусировались на мужчине. Какое-то время они молчали.

У Жун Сюаня было красивое лицо с плавными, но острыми чертами. Когда он опускал взгляд, его надбровные дуги выступали особенно рельефно, что в сочетании с налитыми кровью тёмными глазами делало его и без того внушительную внешность пугающей.

— Жун Сюань.

Пока царил тишина, Юй Люгуан быстро прокручивал в голове информацию, сопоставляя имя с человеком.

Жун Сюань был его женихом в этом мире. Их родители договорились устно, но до официальной помолвки дело не дошло, так что на самом деле их ничего не связывало.

Воспоминания были туманными, и Юй Люгуану требовалось время, чтобы восстановить детали... Он помнил, что уровень гнева Жун Сюаня рос труднее всего. Когда у остальных Детей удачи этот показатель уже зашкаливал, у Жун Сюаня он застыл на отметке девяносто девять и не двигался с неё целый год.

В тот период Юй Люгуан, игравший роль тщеславного и распутного интригана, был разоблачён, и его репутация рухнула на самое дно. Хотя для него самого мало что изменилось, он полагал, что миссия достигла кульминации и Жун Сюань вот-вот наберёт последний балл гнева.

Кто бы мог подумать, что Жун Сюань увезёт его на загородную виллу. Там Юй Люгуан не только месяц не видел никого из посторонних, но и каждые три дня Жун Сюань принуждал его к близости.

Его тело было слабым, он не выдерживал долгих истязаний, так что по сути Жун Сюань мучил самого себя. И даже несмотря на весь свой гнев, зная истинное лицо Юй Люгуана, который водил его за нос, одновременно флиртуя с другими, он не отступал, упрямо идя по этому пути до конца.

Когда миссия так долго не продвигалась, любой бы потерял терпение.

Поэтому Юй Люгуан пошёл на крайние меры: он перестал принимать лекарства. Каждый раз, когда Жун Сюань заставлял его проглотить таблетки, он тайком шёл в ванную и по полчаса вызывал рвоту, после чего, бледный и обессиленный, падал на край ванны.

В конце концов Юй Люгуан рискнул, инсценировав смерть. И вот, когда Жун Сюань ворвался в комнату и обнаружил, что он не дышит, он наконец услышал заветное уведомление о завершении миссии.

Уровень гнева Жун Сюаня достиг максимума.

Поэтому Юй Люгуан и считал, что зашёл слишком далеко.

Теперь же ему предстояло снижать этот гнев, а это было куда сложнее, чем его вызывать.

В конце концов, разозлить легко, а успокоить — трудно.

Знал бы заранее, что так всё обернётся, не стал бы доводить до крайности...

Пока его разглядывали, Жун Сюань тоже не сводил с него глаз.

Всё утро он находился в состоянии крайнего нервного напряжения: с того момента, как обнаружил остановку сердца Юй Люгуана, доставил его в частную больницу семьи Жун и дождался, пока тот очнётся.

Теперь, когда камень с души упал, у него даже закружилась голова. Жун Сюань сглотнул, раз за разом теребя кольцо на пальце, но взгляда с юноши не сводил.

У Юй Люгуана были надменные лисьи глаза, и обычно он смотрел на всех свысока.

Благородный, красивый — ничто в нём не выдавало выходца из приюта.

Сейчас он лежал на больничной койке, едва дыша. Изящные, словно ивовый лист, брови были расслаблены, голова слегка склонена набок, а густые ресницы отбрасывали тень на веки. В уголках глаз застыла влага.

Поразительно красивое лицо было абсолютно бескровным, под стать белоснежной подушке.

Юй Люгуан носил длинные волосы.

Гладкие и чёрные, они разметались по подушке, делая его лицо ещё бледнее и напоминая Жун Сюаню о том, что произошло утром.

Жун Сюань не выдержал и поспешно отвёл взгляд.

Он снова и снова сглатывал ком в пересохшем горле, не в силах выразить словами тот ужас, что охватил его в момент, когда он понял, что сердце Юй Люгуана остановилось. Он даже подумал тогда, что если Юй Люгуан очнётся, он готов на всё, даже помочь ему связаться с теми мужчинами, которых он соблазнял.

Лишь бы он жил.

подавив подступившую к горлу горечь, Жун Сюань снова перевёл взгляд на лицо Юй Люгуана и наконец заговорил:

— Люгуан.

За те несколько минут молчания Юй Люгуан уже успел набросать в уме предварительный план по снижению уровня гнева. Он пошевелил пальцами, и рука с капельницей с усилием сдвинулась, накрыв горячую ладонь Жун Сюаня, лежавшую на кровати.

Почувствовав холодное прикосновение, Жун Сюань инстинктивно опустил голову. У юноши были красивые руки: пальцы тонкие, как молодые побеги лука, с белыми костяшками, а вся кисть нежная, как лучший шёлк.

На тыльной стороне ладони, где стояла капельница, виднелся синеватый след, а кончики пальцев были совсем белыми. Он медленно, палец за пальцем, накрыл руку Жун Сюаня.

Жун Сюань замер, наблюдая.

Он не мог понять намерений Юй Люгуана. Тот всегда был таким: когда был в хорошем настроении, мог взять его за руку и поцеловать, а когда в плохом — исчезал без следа.

Он играл с ним, как с собакой.

Жун Сюань не шевелился.

Юноша был под капельницей, и он не решался взять его за руку, лишь скованно подвинул свою ладонь чуть ближе.

— Жун Сюань...

Он услышал, как тот произнёс его имя. Последние два месяца он обращался к нему либо с гневом, либо со всхлипами в постели, но не так, как сейчас — слабым, почти срывающимся на

шёпот голосом.

Красивый, словно нефрит, голос Юй Люгуана звучал немного невнятно:

— Рука замёрзла.

Он подал сигнал к сближению.

Жун Сюань, кажется, не сразу понял его. Он скованно поднялся, опустился на колени у кровати и осторожно взял его бескровную руку в свои ладони, стараясь не задеть место укола.

Руки Жун Сюаня всегда были горячими.

Раньше, когда их отношения ещё не испортились окончательно, он пытался взять Юй Люгуана за руку, но тот всегда вырывался, бросая на него взгляд своих ясных лисьих глаз и говоря, что ему жарко, что у него потеют руки, а он не любит это липкое ощущение.

А сейчас Жун Сюань своими руками согревал холодные пальцы Юй Люгуана, растирая их от кончиков до основания, пока бледная кожа не порозовела.

Юй Люгуан с лёгким удовольствием согнул пальцы, сжав ладонь Жун Сюаня. Тот снова замер.

Юй Люгуана это не волновало.

Он закрыл глаза. Из-за болезни стук сердца отдавался в ушах особенно отчётливо.

Прежде чем сознание покинуло его, он понял.

Задание было не таким уж и сложным, как он себе представлял.

***

В три часа дня Юй Люгуан снова очнулся.

Жун Сюань всё так же сидел рядом, не сводя с него глаз. Заметив, что он проснулся, Жун Сюань на пару секунд замер, а затем отвёл взгляд.

Раз... два... Не прошло и двух секунд, как он снова посмотрел на него.

— Голоден? — он не стал спрашивать, что означал его поступок в обед.

Между ними произошло слишком много всего, и разбирать каждую обиду было бессмысленно.

Юй Люгуан кивнул:

— Да, закажем еду.

— Я попросил повара приготовить для тебя диетическую еду, её уже доставили. — Жун Сюань открыл термос, взглянул на руку Юй Люгуана с капельницей и взял ложку. — Мне покормить тебя?

Произнеся это, он вдруг замер.

Ещё вчера вечером они сильно ссорились, а сейчас разговаривали так спокойно, будто ничего и не было.

Пальцы Жун Сюаня, сжимавшие ложку, побелели от напряжения. Он тут же пожалел о своём предложении. Вчера Юй Люгуан отказывался есть, и когда он попытался покормить его, то в итоге тарелка оказалась на полу, а он сам получил пощёчину.

— Хорошо.

Жун Сюань замер и резко посмотрел на юношу.

Юй Люгуан, нахмутив бледные тонкие брови, опёрся на подушку, чтобы приподняться. Он был слаб, и даже такое простое движение заставило его задыхаться. Жун Сюань отставил термос и помог ему сесть. Только он хотел что-то сказать, как зазвонил телефон, лежавший рядом.

Жун Сюань опустил голову, и, увидев что-то на экране, изменился в лице. Он поднял глаза на Юй Люгуана, крепче сжал телефон и тихо сказал:

— Я отвечу на звонок, подожди меня пару минут.

Юй Люгуан ответил:

— Угу.

Его нынешний план состоял в том, чтобы постепенно выкорчёвывать шипы, которые он сам же и насадил. Роль злодея окончена, пора становиться положительным персонажем.

В коридоре больничной палаты.

Это был VIP-этаж частной больницы семьи Жун, предназначенный только для своих, поэтому здесь было очень тихо.

В коридоре раздавался лишь всё ещё хриплый голос Жун Сюаня, в котором сквозило неприкрытое отвращение:

— Минь Вэнь.

— Я хочу видеть Люгуана, — голос Минь Вэня был раздражённым. — Я сейчас у твоего дома. Если не вступишь, я ворвусь силой.

Жун Сюань ответил:

— Его нет дома.

Минь Вэнь вспыхнул:

— Тогда он у тебя? Скинь мне адрес. Ты забрал у Люгуана телефон? Я пишу ему, а он не отвечает.

Жун Сюань крепче сжал телефон.

Минь Вэнь. Объект, о котором он беспокоился меньше всего.

Он знал, что Люгуан его ненавидит.

Из обрывков фраз, которые Люгуан когда-то обронил, он понял, что Минь Вэнь был его парнем в университете, возможно, даже первой любовью. Но тот решил проверить Люгуана, притворившись бедным, за что и был брошен.

И до сих пор не мог добиться прощения.

Жун Сюань равнодушно помолчал, затем бросил «жди» и вошёл в палату. Он увидел, как юноша держит термос и медленно подносит еду ко рту. В тот же миг он широкими шагами подошёл к нему.

— У тебя капельница, давай я.

Сказав это, он забрал термос, затем взглянул на свой телефон, по которому всё ещё шёл разговор, и, поджав губы, протянул его юноше.

— Минь Вэнь, — сказал Жун Сюань. — Он хочет с тобой поговорить.

<http://bllate.org/book/13670/1580413>